

УДК 340.6:343.98

О необходимости разработки основных положений и понятийно-терминологического аппарата формирующейся отрасли научно-практического знания «Псевдо-правомерный оборот потенциально опасных материалов, веществ и изделий. Генезис, признаки, превенция»

В. Ю. Владимиров, А. В. Ковалев, В. А. Сидоренко

Владимиров Владимир Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник научно-организационного отдела, Российский центр судебно-медицинской экспертизы, Москва vladimirov@rc-sme.ru

Ковалев Андрей Валентинович, доктор медицинских наук, директор, Российский центр судебно-медицинской экспертизы, Москва; заведующий кафедрой судебной медицины, Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования, Москва, kovalev@rc-sme.ru

Сидоренко Виталий Алексеевич, кандидат медицинских наук, генерал-майор внутренней службы, начальник Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению, Министерство внутренних дел России, Москва, mprotokova@mvd.ru

Введение. Статья посвящена вопросам псевдо-правомерного оборота потенциально опасных материалов, веществ и изделий как источника формирования средств массового поражения людей при совершении преступлений диверсионно-террористической направленности. **Теоретический анализ.** Детально раскрываются причины и генезис псевдо-правомерного оборота холодного оружия, ствольного газового и огнестрельного оружия, новых психоактивных веществ, обладающих неспецифической повышенной токсичностью либо иными ярко выраженными поражающими свойствами. В работе формулируются рекомендации по оперативному выявлению соответствующих угроз при проведении судебно-медицинских, судебно-химических, судебно-баллистических и иных видов экспертиз, разработке мер предупредительно-профилактического характера, в том числе путем подготовки предложений по совершенствованию действующего законодательства. Указанные проблемы рассматриваются авторами в контексте основных положений Указа Президента РФ от 11.03.2019 № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности...».

Результаты. Авторами даются обоснования необходимости унификации, прежде всего, понятийно-терминологического аппарата и методологических основ судебно-экспертного исследования обстоятельств псевдо-правомерного оборота потенциально опасных материалов, веществ и изделий с учетом возможностей комплексного использования достижений различных направлений научно-практического знания.

Ключевые слова: психоактивные вещества, гибридные средства поражения, потенциально-опасные материалы, синтетические каннабимиметики.

Поступила в редакцию: 15.11.2019 / Принята: 10.01.2020 / Опубликовано: 01.06.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-2-181-186>

Введение

Тема выявления и пресечения псевдо-правомерного оборота различных видов оружия рассматривается нами с конца 90-х гг. прошлого столетия. Ее актуализация в несколько трансформированном виде произошла начиная с 2004 г. в связи с выявлением различных способов маскировки криминального оборота новых психоактивных веществ (ПАВ), в которых использовался метод фальсификации назначения, лежащий в основе псевдо-правомерного оборота любого вещества или изделия, гражданский оборот которого запрещен или ограничен. Особенно ярко эта тема зазвучала после выявления причин массовых отравлений в 2014 г. в молодежной среде нескольких регионов России на фоне потребления новых видов ПАВ, обладающих повышенной токсичностью.

В своих ранних работах, подвергая криминологическо-криминалистическому анализу судебно-экспертную практику, прежде всего в части производства судебно-медицинских и судебно-химических экспертиз, мы неоднократно обращали внимание научного сообщества и правоприменителей на безотлагательную необходимость приведения диспозиции ст. 281 УК РФ «Диверсия» [1–4] в адекватный сформировавшийся в условиях гибридной войны вид [5, 6], предусматривающий ответственность за совершение массовых отравлений людей, распространение эпидемий и эпизоотий. Весьма важно, что такие деяния рассматриваются в п. 6 Указа Президента РФ от 11.03.2019 № 97 «Об основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до

2025 года и дальнейшую перспективу» (далее – Указ) [4] как последствия неконтролируемого оборота опасных химических и биологических веществ. В п. 7 Указа (п/п 7 и 8) раскрыта неразрывная связь между оборотом новых потенциально опасных химических веществ, в том числе ввозимых из-за рубежа, и использованием новых видов химического оружия, совершением террористических актов. Представляется, что с момента рождения данного Указа тема криминалистической характеристики и разработки мер пресечения псевдо-правомерного оборота различных потенциально опасных материалов, веществ и изделий (ПОМВИ) должна получить новое звучание.

Теоретический анализ

Теоретические основы для криминалистического определения псевдо-правомерного оборота материалов, веществ и изделий, гражданский оборот которых в России запрещен или ограничен, разрабатывались нами на основе криминалистического определения фальсификации назначения, данного Р. С. Белкиным, которое понимается как создание ложной информации об объекте, маскирующее его истинное назначение, осуществляемое в целях совершения преступления, его сокрытия или противодействия расследованию [7]. Наиболее ярко, на наш взгляд, эта криминалистическая категория проявила себя в ранний постсоветский период, в середине 1990-х гг., когда под видом ствольного газового оружия на отечественном рынке гражданского оружия самообороны появилось огнестрельное оружие, конструктивно предназначенное для стрельбы многоэлементным или унитарным снарядом. В основном это были огнестрельно-газовые пистолеты и револьверы, конструктивно предназначенные для стрельбы не только газовыми, но и патронами с дробовым снарядом или даже пулей, сертифицированные как газовое оружие самообороны. Примерно в тот же период на отечественном рынке появились различные варианты клинкового холодного оружия, которые сертифицировались в качестве предметов хозяйственно-бытового назначения. Это, в принципе, и явилось предтечей системного введения в псевдо-правомерный гражданский оборот материалов, веществ и изделий (МВИ), представляющих повышенную общественную опасность, а подчас прямо предназначенных для целей нападения и защиты, а также такую же повышенную опасность, как какая-либо разновидность оружия, предназначенного для поражения живой цели. Ярчайшим примером последнего является криминальное синтезирование и сбыт в 2014 г. на территории ряда регионов России нового ПАВ,

обладающего более выраженными токсическими по сравнению с его наркотичностью свойствами, вызвавшими токсическую эпидемию с 3%-ным летальным исходом. В этой связи необходимо отметить, что появление «принципиально новых классов химических веществ, воздействие которых на человека и окружающую среду изучено недостаточно» отнесено Указом к числу основных химических угроз (пп. 2 п. 7) [4].

Правовой основой для проявления псевдо-правомерного оборота ПОМВИ, в том числе различных видов оружия на территории Российской Федерации, как это ни парадоксально звучит, является не совсем адекватная редакция ст. 1 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» (далее – Закон об оружии), заключительное положение которой гласит: «К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения...» [1]. Это положение прямо противоречит основному методологическому принципу криминалистической экспертизы любого вида оружия, который заключается в оценке степени оружейности любого предмета материального мира исключительно на основе его конструктивных особенностей, в своей совокупности указывающих на целевое назначение этого изделия. Применительно к тотальному псевдо-правомерному обороту клинкового холодного оружия прекрасным «подспорьем» упомянутому положению Закона об оружии является «Методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию» [8], рекомендованная к практическому использованию в судебно-экспертных учреждениях России в 1998 г. Фундаментальная ущербность этой методики заключается в том, что изложенные в ней «криминалистические требования ... являются общими как для сертификационных испытаний, так и для экспертных исследований» [8], что методологически абсурдно. Самодельное или кустарное оружие, как холодное, так и огнестрельное, или любое иное никогда не будет изготавливаться с соблюдением технических условий и ГОСТов. В том же году мы в своих работах применительно к указанному феномену отмечали, что псевдо-правомерный оборот какого-либо вида оружия опасен не только сам по себе, а во многом тем обстоятельством, что он создает опасный социально-криминальный фон прецедентного характера, позволяющий поэтапно вводить в псевдо-правомерный оборот новые более опасные виды оружия, либо иные МВИ, представляющие повышенную общественную опасность и по этой причине из гражданского оборота изъятые, либо формально контролируемые.

Именно так и произошло в отношении псевдо-правомерного оборота огнестрельного оружия, конструктивно маскированного под ствольное газовое оружие [7]. Его маскировка заключалась в целенаправленном изменении конструктивных особенностей канала ствола, определяющих его внутреннюю баллистику, которая должна была исключать возможность выстрела с использованием патронов с многоэлементным (дробовым) или унитарным снарядом (пулей). Конструктивно эта задача решалась изменением места расположения раскатателя в канале ствола ближе к казенной части, уменьшением его размеров и приданием более обтекаемой формы. Формально наличие в канале ствола раскатателя, призванного исключить возможность пролета снаряда, предназначенного для механического поражения цели, создавало основу для недобросовестной сертификации такого оружия в качестве ствольного газового оружия самообороны. На деле в криминальный оборот «правомерно» вводилось оружие огнестрельное. Естественно, такое оружие пользовалось повышенным спросом, прежде всего у уголовно-преступного элемента. Еще более удручающее впечатление оставляет попытка введения в псевдо-правомерный оборот в качестве гражданского огнестрельного оружия (спортивно-охотничьего) пистолета ИЖ-70, представлявшего собой точную копию пистолета Макарова (ПМ) с той только разницей, что у «спортивно-охотничьей» версии прицельная планка была на три положения, а на щечках рукояти вместо изображения звезды красовалась голова какого-то зверя. Лишь твердая и профессиональная позиция экспертов баллистической лаборатории Экспертно-криминалистического управления (Санкт-Петербург) явилась основой для лишения псевдо-правовой сертификации этого изделия [7].

Весьма существенную опасность для жизни и здоровья людей представляет псевдо-правомерный оборот ядерных материалов (ЯМ), которые также могут быть использованы в диверсионно-террористических целях [7]. На массу нерешенных проблем в части правовой регламентации оборота ЯМ и реальной возможности попадания их в криминальный оборот с последующим использованием как орудия убийства, средства совершения радиологического терроризма (РТ) обращают внимание компетентные источники [9], приводя конкретные факты использования ЯМ при совершении преступлений.

В еще большей степени актуализирована проблема псевдо-правомерного оборота новых ПАВ в связи с попытками использования их в качестве гибридных средств массового пора-

жения людей в целях достижения геополитических целей. Ранее мы неоднократно обращали внимание специалистов на все более активное использование криминальной матрицы транснационального наркотрафика в качестве одного из средств массового поражения людей в гибридной войне, что определяется, в первую очередь, за счет так называемого вторичного эффекта, заключающегося в высокой степени наркотизации населения, влекущей за собой краткосрочные и долгосрочные психосоциальные негативные эффекты: высокая избирательность этого средства поражения, определяющего лавинообразный рост заболеваемости и латентность исключительно в молодежной среде; целенаправленность деструктивного воздействия на мегаполисы и инвестируемые регионы, что определяется уровнем покупательской способности в них; наконец, пролонгированность психоактивного воздействия на основе быстро вырабатываемой зависимости у потребителей, а также организационной и научно-технической готовностью наркомафии к оперативной реструктуризации криминального наркорынка за счет замещения некоторых ПАВ их аналогами и синтеза новых ПАВ, длительное время находящихся в псевдо-правомерном обороте.

Согласно отчету Международного комитета по контролю за наркотиками, в 2017 г. на европейском рынке было обнаружено 51 новое психоактивное вещество, т.е. каждую неделю выявлялось в среднем по одному новому веществу. В Российской Федерации доля синтетических наркосодержащих средств в общем объеме криминального наркорынка в 2017 г. (26%) выросла по сравнению с 2015 г. (13%) в два раза. Именно в этом сегменте наркорынка наибольшее внимание у разработчиков гибридных средств массового поражения людей получили синтетические каннабимиметики, которые, не являясь в большинстве своем аналогами природного тетрагидроканнабинола (ТГК), в цепочке «доза-эффект» утратили границу верхнего предела, характерную для природного ТГК, что приводит к передозировке и тяжелой интоксикации. Следствием являются психозы, галлюцинаторные состояния, судорожные припадки по типу эпилептических и т.д. К аналогичному выводу в своих работах пришел профессор Московского военного университета МО РФ К. В. Харabet, который рассматривает эти ПАВ в качестве перспективного «психотропного оружия» как разновидности психофизического оружия, основанного на новых принципах поражения живой силы.

По нашему мнению, именно такое «оружие» было применено в качестве гибридного сред-

ства массового поражения людей в 2014 г. на территории нескольких субъектов Российской Федерации. В последней декаде сентября – начале октября 2014 г. в нескольких регионах России произошли массовые (около 900 чел.) отравления молодых людей, потреблявших ПАВ в виде курительных смесей. При этом уровень летальности составил порядка 3%. Оперативно отреагировать на лавинообразно нарастающую токсическую эпидемию правоохранительные органы не смогли, так как сбывавшееся вновь синтезированное ПАВ в список подконтрольных НСПВ включено не было, т. е. находилось в псевдо-правомерном обороте, будучи маскированным под курительную смесь. В ходе проведения судебно-медицинских и судебно-химических экспертиз было установлено, что этот ПАВ относится к синтетическим каннабимиметикам – MDMB(N)-BZ-F, но обладает весьма высокой токсичностью за счет введения фторбензильного фрагмента в алкильный заместитель при сохранении на прежнем уровне степени его наркотичности. В результате на фоне наркотического опьянения происходила тяжелая интоксикация с наступлением более выраженных психозов, грубой дезорганизации поведения и резким возрастанием вероятности смерти от внешних причин (утопление, падение с высоты, аспирация рвотными массами и т.д.).

Использование фторсодержащих соединений в преступных целях не новость. Так, еще в 2001 г. в Санкт-Петербурге при проведении операции «Вихрь-Антитеррор-7» был задержан один из соучастников совершения преступлений террористической направленности, у которого в ходе обыска в гараже были изъяты части СВУ и ядовитое вещество, отнесенное экспертизой к диверсионным отравляющим веществам, – фторацетат натрия [7]. Характер вновь синтезированного ПАВ в совокупности с другими обстоятельствами дела (состав преступных групп, уровень и способы конспирации и т.д.) позволили характеризовать примененное вещество в соответствии с принятыми в криминалистическом оружьеведении концепциями как средство, специально предназначенное и технически пригодное для поражения живой цели, в том числе с летальным исходом, не имеющее прямого назначения в быту или производстве и по своим поражающим свойствам представляющее такую же повышенную опасность, как некоторые иные виды оружия аналогичного действия (например, отравляющие вещества раздражающего действия (ОВРД), но при летальности, соответствующей степени летальности противопехотной мины ПФМ-1).

Результаты

Таким образом, для описанного нами нового вида гибридного оружия, основанного на новых принципах психофизического поражения живой силы (К. В. Харабет) характерны две формы деструктивного социально-демографического воздействия [10]:

- краткосрочный негативный эффект с высокой степенью общественного резонанса, выражающийся в массовом отравлении людей с 3%-ным летальным исходом;

- латентный и относительно долгосрочный социально-демографический негативный эффект, выражающийся в резком снижении комфортности (утрата здоровья) и сроков жизни в наиболее работоспособной и репродуктивной молодежной среде.

Применительно к рассматриваемой теме уместным будет отметить, что к числу основных задач государственной политики в области химической и биологической безопасности, сформулированных в Указе Президента РФ от 11.03.2019 № 97, относится «выявление научно-технических предпосылок к разработке иностранными государствами химического и биологического оружия нового поколения, анализ технологий двойного назначения и новых иностранных образцов вооружения, полученных с использованием химических веществ и биологических агентов, не подпадающих под запрет и контроль в рамках международных соглашений Российской Федерации» [4], т. е. находящихся в псевдо-правомерном обороте [4].

В настоящее время в Российском центре судебно-медицинской экспертизы Минздрава России в рамках выполнения плановой НИР по теме «Судебно-медицинские исследования морфологических и токсикологических признаков острых отравлений синтетическими каннабимиметиками (спайсами)» создана и приступила к работе Межведомственная рабочая группа (МРГ), в состав которой наряду с судебными медиками и химиками вошли наркологи, токсикологи и криминалисты. Многие задачи, поставленные на разрешение МРГ, прямо корреспондируются с соответствующими положениями Указа № 97: «...разработка современных методов идентификации химических веществ и смесей...» (пп. 5 п. 13); «прогнозирование введения в обращение на территории Российской Федерации новых химических веществ» (пп. 19 п. 13); «обеспечение экспертной оценки решений в области обращения химических веществ...» (пп. 22 п. 13); «разработка и внедрение мер по предотвращению совершения террористических актов с использованием потенциально опасных веществ ...» (пп. 15 п. 16) и ряд других [4].

В качестве рекомендации, носящей общий методологический характер для многих видов судебных экспертиз, и прежде всего для судебно-медицинских, судебно-химических и судебно-биологических, целесообразно совместно со специалистами в области криминалистического оружиеведения разработать методические рекомендации по определению степени оружейности исследуемого ПОМВИ и возможности отнесения его к какому-либо виду оружия, как уже существующего, так и вновь создаваемого. К огромному сожалению, методическое обеспечение перечисленных видов экспертиз изобилует примерами понятийно-терминологической чехарды, существенно усложняющей комплексное использование специальных знаний в выявлении и пресечении псевдо-правомерного оборота ПОМВИ. К числу таких разночтений и казусов можно отнести, прежде всего, неоднозначность понимания смыслового содержания термина «идентификация», смешение таких понятий, как оружие газовое и пневматическое, «фантомная» многолезвийность клинка ножа и многое другое. Представляется, что решение этой проблемы будет способствовать повышению эффективности использования специальных знаний в борьбе с псевдо-правомерным оборотом ПОМВИ, а также при производстве комплексных судебных экспертиз с привлечением экспертов в упомянутых сферах научно-практического знания.

Список литературы

1. Об оружии : федер. закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 03.08.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. федер. законов от 01.07.1994 № 10-ФЗ, от 13.12.1994 № 59-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу : указ Президента РФ от 11.03.2019 № 97. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Владимиров В. Ю., Грекова Е. В. Комплексное исследование или выход за пределы компетенции? // Энциклопедия судебной экспертизы. 2018. № 2 (17). С. 5–12. URL: http://www.proexpertizu.ru/general_questions/778/ (дата обращения: 04.03.2020).
6. Владимиров В. Ю., Грекова Е. В. О необходимости активизации научных исследований в сфере обеспечения борьбы с транснациональным наркобизнесом // Организационно-правовое регулирование безопасности жизнедеятельности в современном мире : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (18–20 мая 2016 г.) / под ред. Э. Н. Чижикова. СПб. : С.-Петербург. ун-т ГПС МЧС России, 2016. С. 18–22.
7. Владимиров В. Ю. Теория и практика криминалистического оружиеведения / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб. : Фонд Университет, 2003. 400 с.
8. Сумарока А. М., Стальмахов А. В., Егоров А. Г. Холодное и метательное оружие : криминалистическая экспертиза : учебник / под ред. А. Г. Егорова. Саратов : СЮИ МВД России, 2000. 152 с.
9. Медицинские аспекты противодействия радиологическому и ядерному терроризму / под общ. ред. Л. А. Ильина. М. : ФГБУ ФМБЦ им. А. И. Бурназяна ФМБА России, 2018. 389 с.
10. Харабет К. В. Наркотизм (наркопреступность) как элемент (признак) криминалистической характеристики преступности военнослужащих в период вооруженных конфликтов // Наркоконтроль, 2017. № 4 (49). С. 15–23. DOI: 10.18572/2072-4160-2017-4-15-23

Образец для цитирования:

Владимиров В. Ю., Ковалев А. В., Сидоренко В. А. О необходимости разработки основных положений и понятийно-терминологического аппарата формирующейся отрасли научно-практического знания «Псевдо-правомерный оборот потенциально опасных материалов, веществ и изделий. Генезис, признаки, превенция» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 2. С. 181–186. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-2-181-186>

The Need for the Development of Basic Provisions and the Conceptual Terminological Apparatus of the Scientific and Practical Knowledge in New Sphere of “Pseudo-Legal Turnover of Potentially Dangerous Materials, Substances and Products. Genesis, Signs, Prevention”

V. Yu. Vladimirov, A. V. Kovalev, V. A. Sidorenko

Vladimir Yu. Vladimirov, <https://orcid.org/0000-0001-7190-7011>, Russian Center for Forensic Medicine, 12/13 Polikarpova St., Moscow 125284, Russia, vladimirov@rc-sme.ru

Andrey V. Kovalev, <https://orcid.org/0000-0001-6740-9861>, Russian Center for Forensic Medicine, 12/13 Polikarpova St., Moscow 125284, Russia; Russian Medical Academy of Continuous Professional Education, bld. 1, 2/1 Barrikadnaya St., Moscow 125993, Russia, kovalev@rc-sme.ru

Vitaly A. Sidorenko, <https://orcid.org/0000-0002-3092-9393>, Ministry of Internal Affairs of Russia, 16 Zhitnaya St., Moscow 119049, Russia, mptokova@mvd.ru

Introduction. The article is devoted to the issues of pseudo-legal turnover of potentially dangerous materials, substances and

products as a source of formation of means of mass destruction of people while committing crimes of sabotage and terrorist orientation. **Theoretical analysis.** The causes and genesis of the pseudo-legitimate turnover of edged weapons, barrelled gas weapon and firearms, new psychoactive substances with non-specific increased toxicity or other pronounced damaging features are revealed in detail. This article formulates recommendations for the prompt identification of relevant threats during forensic medical, forensic chemical, forensic ballistic and other types of examinations, the development of preventive measures, including proposals to improve existing legislation. The authors consider these problems in the context of the main provisions of the Decree of the President of the Russian Federation of March 11, 2019 No. 97 "Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the field of ensuring chemical and biological safety...". **Results.** The authors provide justification for the need for unification, primarily of the conceptual and terminological apparatus and methodological foundations of a forensic expert study in the circumstances of the pseudo-legal turnover of potentially dangerous materials, substances and products (PDMSP), taking into account the possibilities of the integrated use of the achievements of various areas of scientific and practical knowledge.

Keywords: psychoactive substances, hybrid means of destruction, potentially dangerous materials, synthetic cannabimimetics.

Received: 15.11.2019 / Accepted: 10.01.2020 / Published: 01.06.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

References

1. On the weapon. Federal Law of 13.12.1996 no. 150-FZ (an edition of 03.08.2018, as amended and supplemented, entered into force on 16.01.2019). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 no. 63-FZ. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
3. The Criminal Code of the RSFSR (approved by the Supreme Court of the RSFSR on 10.27.1960) (as amended by federal laws of 01.07.94 no. 10-FZ, of 12.13.94 no. 59-FZ). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
4. On the Basics of the state policy of the Russian Federation in the field of ensuring chemical and biological safety for the period up to 2025 and the future perspective. Decree of the President of the Russian Federation of 11.03.2019 no. 97. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
5. Vladimirov V. Yu., Grekova E. V. Comprehensive study or going beyond the competency? *Entsiklopediya sudebnoi ekspertizy* (Encyclopedia of Forensics), 2018, no. 2 (17), pp. 5–12. Available at: http://www.proexpertizu.ru/general_questions/778/ (accessed 4 March 2020) (in Russian).
6. Vladimirov V. Yu., Grekova E.V. Need of search intensification in the field of the fight against transnational drug crime. In: *Organizatsionno-pravovoe regulirovanie bezopasnosti zhiznedeiatel'nosti v sovremennoy mire* [Organizational and legal regulation of life safety in the modern world. Collection of materials of the Int. Sci. and Pract. Conf. May 18–20, 2016]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskiy universitet GPS MChS Rossii, 2016, pp. 18–22 (in Russian).
7. Vladimirov V. Yu. *Teoriya i praktika kriminalisticheskogo oruzhievedeniya* [Theory and practice of forensic weapons]. St. Petersburg, Fond Universitet, 2003. 400 p. (in Russian).
8. Sumaroka A. M., Stalmakhov A. V., Egorov A. G. *Kholodnoe i metatel'noe oruzhie: kriminalisticheskaya ekspertiza* [Edged and throwing weapons: forensic examination]. Saratov, Saratovskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii, 2000. 152 p. (in Russian).
9. *Meditzinskie aspekty protivodeistviya radiologicheskomy i yadernomu terrorizmu* [Medical aspects of countering radiological and nuclear terrorism]. Moscow, Medical center in honor of. A. I. Burnazyan, 2018. 389 p. (in Russian).
10. Kharabet K. V. Drug Addiction (Drug-Related Crimes) as an Element (Attribute) of Criminological Characteristics of Crimes Committed by Military Service Men in the Armed Conflict Period. *Drug control*, 2017, no. 4 (49), pp. 15–23 (in Russian). DOI: 10.18572/2072-4160-2017-4-15-23

Cite this article as:

Vladimirov V. Yu., Kovalev A. V., Sidorenko V. A. The Need for the Development of Basic Provisions and the Conceptual Terminological Apparatus of the Scientific and Practical Knowledge in New Sphere of "Pseudo-Legal Turnover of Potentially Dangerous Materials, Substances and Products. Genesis, Signs, Prevention". *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2020, vol. 20, iss. 2, pp. 181–186 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-2-181-186>